

КОНЦЕПТ «ПРОШЛОЕ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Рассматривается концепт «прошлое» в русской языковой картине мира. Решается задача комплексного описания прошлого с опорой на лексикографические источники и трехчастную модель концепта по В.И. Карасику – «образ, понятие, ценность». Основные результаты исследования связаны с моделированием семантической структуры концепта и позволяют утверждать, что его ценностный компонент представляет собой двухполюсную зону, внутри которой сосуществуют две группы поведенческих норм.

Ключевые слова: русская языковая картина мира; концепт «прошлое»; концептуальный анализ; обыденное сознание; ценностный компонент концепта; поведенческие нормы.

Введение

Лингвокультурология как наука имеет своим предметом концепт как единицу языка, «обладающую культурно-значимым наполнением, являющуюся тем “каналом”, по которому мы можем войти в культурно-исторический пласт ментально-лингвального комплекса» [1. С. 12]. Ее основной целью является описание «с помощью и на основе языковых данных базовых оппозиций культуры, закрепленных в языке и проявляющихся в дискурсе; отраженных в зеркале языка и в нем зафиксированных представлений об окультуренных человеком сферах: пространственной, временной, деятельностной и т.д., проступающих сквозь призму языка древнейших представлений, соотносимых с культурными архетипами» [1. С. 13]. В задачи лингвокультурологического анализа входят «экспликация ценностей русской лингвокультурологической общности, объективированных семантикой языковых единиц; изучение механизмов представления культурных смыслов компонентами значения слов; исследование вербализованных в русском языке стереотипов, составляющих содержание концепта» [2. С. 38] и др.

При самом широком подходе в число концептов включаются все лексемы, составляющие содержание национального языкового сознания и формирующие «наивную языковую картину мира» его носителей. Совокупность таких концептов образует концептосферу – совокупность концептов, которая концентрирует в себе всю культуру народа. Представители данного подхода считают, что в языке, отражающем национальный способ миропонимания, нет единиц, которые бы не выражали в той или иной степени культурно-национальной специфики. По меткому замечанию О.А. Корнилова, «как в любой портрет нужно включать все детали человеческого лица независимо от их специфичности, так в неё (языковую картину мира – авторы) следует включать все языковое содержание, поскольку не существует “неспецифического” в семантике языка, без чего язык не утратил бы своей целостности и уникальности. <...> Выводя за рамки (языковой картины мира. – Авт.) любой кажущийся нам “неспецифическим” фрагмент, мы неизбежно нарушаем огромное количество связей, которыми это слово связано с множеством других фрагментов единой языковой системы, нарушаем непрерывность языкового поля, обедняем и искажаем его»

ишь, н 94]. Основным методом исследования при таком подходе является выстраивание и описание концептуальной модели: выделение основных компонентов семантики концепта, поиск и анализ устойчивых связей между ними.

Предметом рассмотрения настоящей статьи является концепт «прошлое» в русской языковой картине мира, который мы считаем целесообразным рассмотреть не в рамках многократно исследованного концепта «время» (см., например, работы [4–7] и др.), а в качестве самостоятельной единицы, так как, согласно нашей гипотезе, объем его культурных смыслов не покрывается полем концепта «время» целиком, а входит в него лишь частично.

Методология

Мы склонны согласиться с мнением В.И. Карасика о том, что культурный концепт следует рассматривать как структуру, в которую входят образный, понятийный и ценностный компоненты. Однако, на наш взгляд, описанные структурные компоненты культурного концепта с точки зрения лингвокультурного подхода нельзя считать равноценными. Ориентируясь на определение культуры как совокупности значений, ценностей и норм, передаваемых из поколения в поколение [8], мы считаем доминантой лингвокультурологического концептуального анализа выявление и описание ценностного компонента культурного концепта. Ценности как таковые не поддаются описанию лишь на основании собственных ощущений и переживаний, поэтому наиболее релевантным при научном исследовании оказывается их определение через оценки и поведенческие нормы, зафиксированные в коннотативных значениях и внутренней форме слов, фразеологизмах, пословицах и поговорках, культурных текстах и др. При этом далеко не последнюю роль в экспликации ценностного компонента культурного концепта способно играть обращение к сопоставительным исследованиям концептосфер в разных лингвокультурах [9].

Предлагаемая В.И. Карасиком [10] трехчастная структура концепта, на наш взгляд, согласуется с описанной О.А. Корниловым структурой обыденного сознания [3], на основе которой мы выстраиваем алгоритм анализа культурного концепта, включающий в себя анализ сенсорно-рецептивного, логико-понятийного, эмоционально-оценочного и ценностно-

нравственного компонентов концепта. Сенсорно-рецептивный компонент, или «образ» в концепции В.И. Карасика, представляет собой «зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти, релевантные признаки практического знания» [10. С. 107]. Он является «определяющим при формировании национального “мирочувствования” и “мироощущения”» [3. С. 231]. Под понятийным компонентом концепта принято понимать «сгусток рациональной части концепта, т.е. то содержание, которое включает только существенные характеристики объекта и рационально мыслится, а не переживается» [10. С. 107], «детерминирует “национальную логику”» [3. С. 231]. Разделение ценностного компонента (по В.И. Карасику) на эмоционально-оценочный и ценностно-нравственный (в концепции О.А. Корнилова) не является случайным. Оценки, формируемые в эмоционально-оценочном компоненте сознания, – это простейшие оценки (оценки 1-го уровня), которые «непосредственно фиксируют именно эмоциональное отношение коллективного носителя языка к обозначаемому» [3. С. 231] и реализуются в бинарной оппозиции «положительное отношение – отрицательное отношение». Ценностно-нравственный компонент сознания порождает более сложные оценки (оценки 2-го уровня), которые применяются «по отношению к наиболее типичным социально значимым ситуациям, моделям поведения в таких ситуациях, по отношению к жизненно важным для любого социума категориям» [3. С. 232]. Это обобщение коллективного жизненного опыта, имеющее сложную логическую структуру, указывающее на связи между явлениями, причинно-следственные связи, предписанный порядок действий в определенных ситуациях, ценностную иерархию общества, обобщение, формирующее поведенческие нормы языкового коллектива.

Так как чувственному восприятию и закреплению в виде сенсорно-рецептивного компонента сознания подвержены лишь конкретные предметы и явления, а прошлое как отрезок времени не может быть познано эмпирически, мы обходим стороной сенсорно-рецептивный компонент и начинаем описание концепта «прошлое» с его логико-понятийного компонента, выявляемого на основе анализа словарных дефиниций лексемы *прошлое*. Эмоционально-оценочный компонент анализируется нами на основе синонимов, сочетаемости и фразеологизмов, а ценностно-нравственный компонент – на материале паремического фонда.

Обращение к тому или иному типу материала на каждом из этапов анализа не означает его строгой привязки к определенному компоненту концепта. Так, например, простейшие оценки (эмоционально-оценочный компонент) можно обнаружить и в дефинициях, и в паремиях, а оценки 2-го уровня могут содержаться в свернутом виде во фразеологизмах и т.д. Однако алгоритм, при котором описание концепта ведется последовательно на материале толковых словарей, словарей синонимов, сочетаемости и фразеологизмов и, в конечном итоге, паремииологических сло-

варей, представляется нам удобным инструментом, позволяющим выйти за пределы лексемы (ключевого слова) и охватить как можно больший объем концептуального поля. При этом каждый новый тип материала, с одной стороны, верифицирует результаты предыдущих процедур, а с другой – расширяет набор выделенных ранее компонентов концепта.

Исследование

Анализ словарных дефиниций лексемы *прошлое*. Проведенный нами анализ ряда толковых словарей разных лет издания позволил сделать вывод о том, что самое развернутое толкование лексемы *прошлое* представлено в Большом академическом словаре русского языка, причем содержательно оно чрезвычайно схоже с толкованиями других словарей.

В БАС русского языка, как и в большинстве толковых словарей, существительное *прошлое* не вынесено в отдельную словарную статью и описано как второе значение прилагательного *прошлый*: «ПРОШЛЫЙ, ая, ое. 1. Предшествовавший настоящему, прошедший, минувший. ◇ Прошлый век, год, прошлая неделя и т.п. ◇ Прошлый раз. // Происходивший, имевший место раньше. ◇ Дело прошлое. О том, что прошло и уже не имеет значения. // Предыдущий. 2. В знач. суц. Прошлое, ого, ср. То, что прошло, минуло, отошло. ◇ Прошлое кого, чего-л. ◇ Уйти, отойти, кануть и т.п. в прошлое. Перестать существовать, миновать, забыться. ◇ В прошлом. Раньше, прежде, некогда. // Предосудительная прошедшая жизнь кого-л.» [11. С. 401–402].

Из дефиниции прилагательного *прошлый* извлекаем 5 сем: сему 1 ‘находиться перед настоящим’ (*предшествовавший настоящему, предыдущий*), сему 2 ‘период времени до настоящего момента’ (*прошлый век, год, прошлая неделя, раньше*), сему 3 ‘события, ситуации, имевшие место до настоящего момента’ (*происходивший, имевший место*), сему 4 ‘то, чего уже нет’ (*прошедший, минувший*), сему 5 ‘то, что уже не имеет значения, не актуально, не оказывает влияния на настоящий момент’ (*дело прошлое*). Сема 1, 2 и 4 вербализованы в дефиниции, поэтому мы помещаем их в ядро семантической структуры «прошлое». Сему 3, эксплицированную в примере, и сему 5, извлеченную из фразеологически связанного выражения, помещаем на периферию семантической структуры.

В дефиниции субстантива *прошлое*, помимо семы 4, вербализована сема 3, что позволяет переместить последнюю в ядро семантической структуры лексемы. Далее на основе примеров расширяем семный ряд. Так, из словосочетания *прошлое кого, чего-л.* извлекаем сему 6 ‘период существования кого, чего-л.’. Из поясняющей лексемы *забыться* извлекаем сему 7 ‘прошлое как воспоминания, память’. В сопутствующем примере *Юлия Сергеевна, в прошлом зубной врач* находим также сему 8 ‘жизнь’. Словосочетания *человек с прошлым, жена без прошлого* со значением «предосудительная жизнь в прошлом» дают оценочную сему 9 ‘плохие или неоднозначные, с точки зрения общества, поступки, совершенные человеком до настоящего момента’ с

отрицательной коннотацией. Ни одна из выделенных таким образом сем не является обязательным компонентом семемы, поэтому мы помещаем их на периферию семантической структуры.

Единственным словарем, в котором субстантив *прошлое* вынесен в отдельную словарную статью, является Новый толково-словообразовательный словарь Т.Ф. Ефремовой [12]. Лексеме *прошлое* здесь приписывается два значения: 1) 'то, что минуло, отошло, прошло', 2) 'предосудительная жизнь в прошлом'. На основе данной дефиниции можно выделить четыре семы, которые соответствуют выделенным ранее семе 3 'события, ситуации' и семе 4 'то, чего уже нет', семе 8 'жизнь' и семе 9 'плохие или неоднозначные, с точки зрения общества, поступки, совершенные человеком до настоящего момента'. Сему 3 и 4 также причисляем к ядерным семам; сему 8 и 9 – к периферийным.

Анализ синонимов и сочетаемости лексемы *прошлое*. С помощью анализа словарных дефиниций мы выделили ядерные семы семантической структуры лексемы *прошлое*, а также несколько сем, которым приписали статус периферийных. Расширим данную модель путем анализа синонимов и сочетаемости лексемы *прошлое*.

В объяснительном словаре синонимов русского языка под общ. ред. Ю.Д. Апресяна [13] собственно синонимами лексемы *прошлое* считаются лишь *былое* и *минувшее*. В качестве близких по смыслу рассматриваются *старина* 1 и *древность* 2¹, отличие которых, по мнению авторов словаря, заключается в том, что они указывают на большие исторические эпохи и находятся дальше от настоящего, чем *прошлое*, *былое* и *минувшее* (сема 2). Близкими по смыслу авторы считают также словосочетание *вчерашний день*, которое обозначает нечто устаревшее (сема 6), и лексему *вчера*, указывающую на недавнее прошлое (сема 2). В качестве аналогов² даются *прошедшее*, *старое время*, *старина* 1, *древность* 2, *античность*, *история* 2, *предыстория*, *истоки*, *зая* 2 (цивилизации).

Согласно словарю З.Е. Александровой, лексема *прошлое* собирает вокруг себя три группы синонимов: 1) *прошедшее*, *минувшее*, *прежнее*, *былое*, *былые времена*, *прожитое*, *старое*, *вчера*, *вчерашний день*; 2) *старина* (далекое прошлое, прежние или давние времена); 3) *история* [14. С. 404, 482].

Распределение синонимов по выявленным семам позволяет наметить коннотативный фон той или иной семы. С помощью знаков «0», «-», «+» обозначим нейтральный(0), негативный(-) или позитивный(+) коннотативный фон.

К семе 1 относится синоним *прежнее*(0), связанный с лексемой *прошлое* заложенным в его внутренней форме архаическим представлением о том, что время и человек движутся в сторону прошлого и что более раннее находится впереди.

К семе 2 мы относим синонимы, указывающие на прошлое как отрезок времени: *прошедшее*(0), *минувшее*(0), *былое*(0), *былые времена*(0), *старое время*(0), *вчера*(0), *вчерашний день*(0), *старина*(0), *древность*(0).

Пример: прошедшее время, минувшее время, в былое время, в былые времена; Вчера еще был ребенком, а сегодня уже сам стал отцом. Вчерашний день, часу в шестом... (Некр.) В старину люди верили, что в лесу живет леший, а за печью – домовый. В древности люди готовили пищу на костре.

К семе 3 относим синонимы, способные указывать на содержательную сторону прошлого – события и ситуации: *прошедшее*(0), *минувшее*(0), *былое*(0).

Пример: на прошедшем совещании, минувшие события, мои былые поступки.

С семой 4 'то, что уже не существует, чего уже нет' связаны синонимы *прошедшее*(0), *минувшее*(0).

К семе 5 относятся синонимы с семантикой несоответствия настоящему моменту, обычно обладающие негативной коннотацией: *вчерашний день*(-), *старое*(-), *старина*(-). Наличие оценки заставляет переместить сему 5 из околядерной области на периферию.

Пример: Этот фасон – вчерашний день. От старого и ненужного надо избавляться. Старо как мир. Монархия – бред! Дряхлая старина! (С. Алексиевич)

К семе 6 'период существования' относим синоним *история*(0).

Пример: История Вселенной насчитывает 14 млрд. лет. 31 октября 2011 года население Земли впервые за всю историю человечества превысило 7 миллиардов человек.

К семе 8 относим синоним, подчеркивающий соотношенность прошлого с жизнью человека: *прожитое*(0), *былое*(0), *минувшее*(0). При этом *былое* «указывает скорее на время, отображенное в воспоминаниях, субъективное» (сема 7), а *минувшее* – «скорее на то, что было в реальности» [13. С. 896] (сема 3).

Пример: Вдруг вспомнилось прожитое. Я не печалюсь о прожитом. Он предаётся воспоминаниям о былом. Минувшее отложило на него свой отпечаток.

Синоним *старое*(+) может также обозначать нечто проверенное временем и потому вызывающее доверие, ценное. Этот смысл указывает на новую периферийную сему – сему 10 'то, что известно, проверено, надежно, ценно' с положительной коннотацией.

Пример: старый друг, старая фирма, старые фильмы

Кроме того, синонимы и аналоги (по терминологии [13]) *история*(+), *старина*(+), *древность*(+), *античность*(+), *истоки*(0) также формируют новую периферийную сему – сему 11 'прошлое как ценность с точки зрения истории и культуры'. Прошлое здесь раскрывается в виде коллективной памяти народа, его многовековых традиций и культуры. Данная сема несет положительную коннотацию, так как именно в ней утверждается мысль, что без прошлого нет будущего.

Пример: история учит (ср. уроки прошлого), история страны, народа, поколений; Когда свою собственную историю мы начинаем забывать, мы получаем то, что имеем сегодня (Ю. Соломин). Живая старина русского средневековья соседствовала с общественными и частными зданиями, построенными по самым модным тогда канонам классицизма.

ма (В. Безотосный). И вновь зазвучала наша **стари-на**: В низенькой светелке огонек горит... (И.П. Максимов). Такая **древность**! Такая ценность! (Ю. Домбровский).

Обратимся к словарям сочетаемости [13, 15] и попытаемся еще больше конкретизировать выделенные компоненты значения лексемы *прошлое*.

Если мы говорим о прошлом как временном отрезке (сема 2), мы можем назвать его *далеким*(0) или *недалеким*(0). Движение во времени назад называют *путешествием в прошлое*(0). Кроме того, такой способ осмысления прошлого позволяет нам представить его как время, из которого можно *прийти*(0), в которое можно или нельзя *вернуться*(0).

События и ситуации прошлого (сема 3) могут сделать его *славным*(+), *великим*(+) или *трагическим*(+/-). Последствия прошедших событий называют *эхом*(+/0/-), *отголоском*(+/0/-), *следами*(+/0/-) *прошлого*.

Несуществующее прошлое (сема 4) – это прошлое *забытое*(0), прошлое, которое *невозможно вернуть*(0).

Если что-то либо не имеет значения для настоящего момента, не связано с ним или устаревает (сема 5), мы называем его *пережитком*(-) *прошлого*, говорим, что оно *принадлежит прошлому*(+/-), *отошло/отходит, ушло/уходит в прошлое*(0), *стало прошлым*(0). О человеке, утратившем связь с настоящим, живущим по устаревшим принципам, представления которого отстают от темпов развития общества, говорят, что он *живет в прошлом*(-).

Прошлое может выступать как период существования кого-, чего-либо (сема 6), и тогда мы говорим о *прошлом Земли*(0), *прошлом нашей Галактики*(0), *прошлом страны*(0), *прошлом человечества*(0), *прошлом семьи*(0) и т.п.

То, что больше не существует в реальности (сема 4), но остается в памяти (сема 7), может формировать особый тип прошлого, вызывающего *тоску*(-) по *утраченному*(-), *сожаление*(-) о нем. Особенность такого прошлого заключается в желании человека вернуть то, что он любит или хочет изменить. Данный смысл мы оформляем в новую периферийную сему 12 ‘то, что вызывает тоску и сожаление’.

Прошлое, существующее в памяти (сема 7), можно *забывать*(-/0), *стирать*(-/0), *ворошить*(-), *вспоминать/помнить*(0) и таким образом *возвращать*(0). Прошлым можно *жить*(-), на него можно *оглядываться*(0), а еще в нем можно *копаться*(-), *лежать воспоминания*(+/-) о нем, *говорить*(0) и *рассказывать*(0). Если субъект отказывается помнить о прошлом или жить так, как он жил прежде, он *рвет с прошлым*(+/-), *отрекается от прошлого*(+/-).

Прошлое как период, составляющий часть человеческой жизни (сема 8), отделено от точки отсчета лишь несколькими годами или десятилетиями (*мое*(0) *прошлое*) и может быть *счастливым*(+) или *несчастливым*(-).

Если под прошлым подразумеваются неблагоприятные поступки, осуждаемые обществом (*человек с прошлым*(-), *женщина с прошлым*(-)), обоюдная вражда или неприязнь (сема 9), то его называют *тем-*

ным(-), *запутанным*(-), *постыдным*(-). *Забыть* такое *прошлое*(+) означает простить другого человека или друг друга, а *порвать с ним*(+), *отречься от него*(+) – внутренне измениться и начать новую жизнь.

Пример: *Забудем прошлое, уставим общий лад...* (И.А. Крылов).

Прошлое как коллективную память, историю, культуру и традиции (сема 11) можно *любить*(+) и *возродить*(+). Предметы или явления, *принадлежащие*(+) такому *прошлому*, *памятники*(+) *прошлого* особо ценятся и оберегаются. История хранит память о культурно значимых личностях и объектах, существовавших в тот или иной период времени: *поэтах, художниках, музыкантах* и т.п. *прошлого*(+). Сема 11 тесно связана с семой 3 ‘события, ситуации’, и исторические периоды могут характеризоваться на основании тех или иных событий (*военное*(+/0/-), *боевое*(+/0), *пролетарское*(0/-), *легендарное*(+) и т.п. *прошлое*). Метафорическое представление об истории как открытой книге раскрывается в выражении *страницы истории*(0). Историческое прошлое *изучают*(0), *анализируют*(0), *осмысливают*(+/0), *описывают*(0).

Словосочетания *знание прошлого*(+), *опыт прошлого*(+) позволяют выделить еще одну периферийную сему с положительной коннотацией – сему 13 ‘прошлое как опыт’.

Еще одна новая периферийная сема – сема 14 ‘то, что подвергается оценке, осмыслению, эмоциональному переживанию’ – обнаруживается в таких словосочетаниях, как (*не*)*счастливое*(+/-), *славное*(+), *великое*(+) *прошлое*, *любовь к прошлому*(+), *сожалеть о прошлом*(-), *осмысливать прошлое*(+/0) и т.д.

Анализ фразеологизмов о прошлом. Во фразеологических словарях В.Н. Телия [16] и А.И. Федорова [17] мы обнаружили большой ряд фразеологических единиц, связанных с лексемой «прошлое» общими семантиками: *глаз набит/наметан(ный)/наметанным глазом*, *за плечами*³, *стоять за спиной*⁴, *кануть в вечность*, *материнское молоко на губах не обсохло*, *много воды утекло*, *нет и следа*, *от века, при царе горохе*, *с колыбели*, *с молодых (молодых) ногтей*, *след простыл*, *спокон веков*, *стреляный воробей*, *морской волк*, *золотой век*⁵, *золотое время*, *будто вчера на свет родился*, *бередить старую рану*, *без году неделя*, *поминать добром (добрым словом)*, *не поминать лихом*, *рвать на себе (на голове) волосы*, *посыпать голову пеплом*, *кусать локти*, *тертый калач*, *видать виды*⁶, *прошел (через) огонь*, *воду и медные трубы*, *прошлогодний снег* и другие⁷.

Наибольшим количеством фразеологических репрезентаций обладает ядерная сема 3 ‘события, ситуации’, представленная в таких фразеологизмах, как *за плечами*, *стоять за спиной*, *кануть в вечность*, *много воды утекло*, *при царе горохе*, *с колыбели*, *след простыл*, *стреляный воробей*, *видать виды*, *пройти (через) воду, огонь и медные трубы*. Все они так или иначе говорят об отнесенности описываемых событий к плану прошлого, однако характер этих событий, соотношение их с планом настоящего и с человеком конкретизируются дополнительными семантиками. Ядерная сема 4 ‘то, чего уже нет’ обнаруже-

на нами во фразеологизмах *кануть в вечность, нет и следа*, которые описывают то, что уже минуло, исчезло из жизни и из мира. Сема 2 'время' актуализируется во фразеологизмах *кануть в вечность, много воды утекло, от века, след простыл, спокон веков, будто вчера на свет родился, без году неделя, золотой век*, указывающих на течение времени, временную дистанцию, косвенные проявления времени (движение, изменение).

Периферийная сема 5 'то, что уже не имеет значения, не актуально' – реализуется во фразеологизмах *при царе горохе и прошлогодний снег* и соотносится с тем, что представляется несовременным, устаревшим, ненужным.

Сема 6 'период существования кого, чего-либо' находит выражение во фразеологизмах *спокон веков и от века*.

Сема 7 'память' является компонентом значения фразеологизма *кануть в вечность*, который может выступать символом забвения, а также фразеологизмов *помянуть добром (добрым словом) и не помянуть лихом*, выражающих идею «озвучивания» памяти о добром и «умалчивания» памяти о плохом.

Сема 8 'жизнь' представлена во фразеологизмах *материнское молоко на губах не обсохло, от века, с колыбели, с младых ногтей, будто вчера на свет родился, видать виды, пройти (через) огонь, воду и медные трубы, золотой век, золотое время*. Данные фразеологические единицы связывают прошлое с жизнью конкретного человека, либо фиксируют идею связанности времени и человеческой жизни вообще (*от века*).

С семой 12 'то, о чем тоскуют и сожалеют' связаны фразеологизмы *рвать на себе волосы, кусать локти, посыпать голову пеплом*. В них фиксируется эмоциональное переживание невозможности вернуть или изменить то, что осталось в прошлом.

Частотной оказалась периферийная сема 13 'прошлое как опыт': она представлена во фразеологизмах *глаз набит/наметан, за плечами, стоять за спиной, материнское молоко на губах не обсохло, с колыбели, стреляный воробей, морской волк, тертый калач, видать виды, пройти (через) огонь, воду и медные трубы, будто вчера на свет родился, без году неделя*. Яркая эмоциональная окраска данной семы проявляется в наличии бинарной оценки: наличие опыта оценивается положительно, а его отсутствие – отрицательно. При этом опыт может быть обусловлен разными факторами: многократностью повторения действия (*глаз набит/наметан*), трудностью ситуаций, через которые пришлось пройти человеку (за плечами, *стоять за спиной, стреляный воробей, пройти огонь, воду и медные трубы* и др.), большим количеством времени (*с колыбели*); неопытность же связывается с молодостью и незрелостью (*материнское молоко на губах не обсохло, будто вчера на свет родился*), небольшим количеством времени, в течение которого человек занимается каким-либо делом (*без году неделя*).

Периферийная сема 14 'то, что подвергается оценке, осмыслению, эмоциональному переживанию' находит выражение в таких фразеологизмах, как *зо-*

лотой век, золотое время, беречь старую рану, помянуть добром, не помянуть лихом. При этом осмысление прошлого может вызывать как положительные (*золотой век, золотое время, помянуть добром*), так и отрицательные (*беречь старую рану, не помянуть лихом*) эмоции.

Помимо сем, описанных ранее, на основе фразеологизмов нам удалось выделить еще три периферийные семы. Сема 15 'упущенная возможность' реализуется во фразеологизмах *задним умом (крепко), к шапочному разбору/под шапочный разбор, махать кулаками после драки, пока не поздно, пропустить свой час, прохлопать ушами*, которые указывают на отрицательную оценку того, что кто-либо в силу своей медлительности, нерасторопности, глупости и т.п. упустил возможность совершить необходимое или желательное действие.

Такие фразеологизмы, как *а был ли мальчик? заметать следы, покрыто мраком неизвестности, прятать концы в воду*, содержат сему 16 'то, что вызывает сомнение, нуждается в проверке, может быть сфальсифицировано, скрыто', указывая на то, что прошлое, будучи уже не существующим, поддается искажению, намеренному уничтожению, сокрытию.

Сему 17 'то, с чем сознательно обрывают связь, от чего отказываются, отрекаются' реализуют фразеологизмы *обрубить концы, отрясти от ног прах, пройденный этап, сжечь все мосты, сжечь свои корабли*. Данные единицы фиксируют отказ от продолжения, повторения прошлого, желание избавиться от него.

Таким образом, фразеологизмы о прошлом реализуют почти весь ряд сем (за исключением одной семы 9 'плохие поступки, не одобряемые обществом') семантической структуры концепта «прошлое», что еще раз подтверждает выводы, сделанные нами в анализе дефиниций, синонимов, сочетаемости и ассоциаций.

Анализ пословиц и поговорок о прошлом. С помощью паремнологических словарей [18, 19] и свободного поиска в сети Интернет мы выделили пословицы и поговорки, реализующие те или иные компоненты значения концепта «прошлое».

Самая большая группа паремий отсылает к оценочно нейтральной ядерной семе 4 'то, чего уже нет' и в самом широком смысле раскрывает идею 'того, что было в прошлом, уже нет; прошлое нельзя вернуть или пережить заново': *Не пожить тех дней, что прошли; Прожитое, что пролитое, – не воротить; Что было, то сплыло, а бывшее бьельем поросло; Что было, то сплыло; Что минуло, то сгинуло; В руках было, да промеж пальцев сплыло; Прошедшего не возвратит, а думай, как наперед жить; Прошлого не воротить, не на конях – не заворотить; Прошлого не догонишь, а от завтра не уйдешь; (Что) Было, (то) да прошло и бьельем поросло; Прожитого не пережить, в прошедшего не воротить; Много помнится, да не воротится; Умчались годы, как веиние воды; Прошлого не вернуть; Что прошло, того уже не вернуть; Пролитого не соберешь, прожитого не вернешь*. Как видно из примеров, данная группа пословиц, помимо семы 4, содержит также сему 8 'жизнь', т.е. ограничивает про-

шное отрезком жизни человека и заставляет ощутить невозвратность прошлого на личном опыте: *Жизнь прошла мимо; Будто и не жил.*

Нейтральная ядерная сема 4 конкретизируется в выявленной нами на основе фразеологизмов периферийной семе 15 'упущенная возможность', которая выражает отрицательную оценку несвоевременности осуществляемого действия. Формируемая данной связкой сем поведенческая норма предписывает не упускать возможности, не опаздывать, делать все своевременно, «в пору»: *Время ушло; Женатому учиться – время ушло; Молодому жениться – рано, старому – время ушло; Тридцать лет жены нет – и не будет; Привел коня ковать, когда кузница сгорела; Люди с базара, а Назар – на базар; Спустия лето по малину не ходят; После времени по грибы, да еще и большим кузовом; По снегу за грибами; После пожара по воду; Поздно беречь вино, когда бочка пуста; Догадался, когда проигрался; Спихватился, когда головы не стало; Спихватился Рождества, когда Масленица прошла; Спихватился Данила, когда дочь родила; Опоздавшим – поскребыши; Позднему гостю – глодать кости; Кто поздно пришел, тому мосол; Спящим-гулящим – нет ничего; Побеждает тот, кто не опаздывает. После драки кулаками не машут.*

Нейтральной с точки зрения эмоциональной оценки ядерной семе 'то, чего уже нет' соответствует периферийная сема 5 'то, что уже не важно, не имеет значения', которая конкретизирует ядерный смысл путем присвоения ему оценки, нейтральной или негативной. В зависимости от типа оценки пословицы предписывают ту или иную поведенческую норму. Так, явление, предмет, ситуация и т.д. могут считаться устаревшими, неактуальными и получать оценку(–). В этом случае мы получаем прескрипцию забыть прошлое, не говорить о прошлом, не вспоминать прошлое, не руководствоваться прошлым, избавиться от прошлого и т.д. (сема 17(+)): *Чего не воротить, про то лучше забыть; Что было, то прошло – вспоминать грешно; Что о том говорить (тужить), чего нельзя воротить; За прошлое ничего не дают; В карете прошлого далеко не уедешь; Старого не молодить, а лобанить; Что прошло – поминай на что? Поминай старое – шевелить костями; Вспомнила баба свой девичник; Слыхали мы эту песенку; Об этом уже и собаки не брешут; Когда я ходил пешком под стол, у этого анекдота уже была длинная борода; Стара эта песня; Этому будет в обед сто лет; Пора списать в архив; Старо как мир.* В сочетании с семой 8 'жизнь' сема 5(–) указывает на неспособность старого человека приносить пользу, качественно выполнять свою работу: *Был конь, да изъездился; Пора на мыло; Пора с ярмарки; Стонет старинушка, кричит старинушка, пора старинушке под холстинушку.* Оценка(0) также формирует прескрипцию, которая, тем не менее, оказывается довольно слабой именно из-за нейтральности исходной оценки. Поведенческая норма в этом случае предписывает принятие прошлого и отказ от попыток исправить его или изменить: *Что было, то было; Все в прошлом. Чуть более сильной данная прескрипция становится в случае сочетания семы 5(0) с семой 12 'то, что вызывает*

тоску и сожаление': Время вылечивает раны; Время – лучший лекарь; Всякая могила травой зарастает.

Неактуальность прошлого, его отсутствие в настоящем может подчеркиваться через сравнение с очень далеким (мифическим) временем: *Это было, когда царь Горох с грибами воевал; Давно, когда еще бабушка внучкой слыла; Давно, когда еще баба девкой была; Это было при дедушке Мирошке, когда денег было трошки.*

Развитие семы 5 'то, что уже не важно, не имеет значения' может получать и в виде идеи, что рано или поздно все новое станет старым, т.е. устареет и будет оцениваться негативно: *И новая песня стареется; Одно золото не стареется.*

Несмотря на тесную связь между семой 4 и семой 5, прошлое как уже не существующее (сема 4) не всегда рассматривается как несущественное (сема 5) и может конкретизироваться периферийной семой 7 'прошлое как память'. В результате мы получаем прошлое как то, что уже не существует в реальности, но еще существует в памяти. И здесь, как и в случае с семой 5, пословицы прескрипции будут зависеть от исходной оценки, позитивной или негативной, прошлых событий (сема 3 + сема 18(+)). Если события оцениваются негативно (периферийная сема 9 'плохие поступки, не одобряемые обществом'), то поведенческая норма предписывает их помнить, но не вспоминать вслух, т.е. не актуализировать с точки зрения настоящего момента: *Кто старое помянет, тому глаз вон, а кто забудет – тому оба; Кто старое (зло) вспомнит, того черт на расправу потянет; Быть тебе (ему) семь веков на людских памятах; Быль молодцу не укор; Не поминай лихом; Старое не вороши.* Если же события оцениваются позитивно, о них нужно не только помнить, но и говорить: *Добро вспоминается, а лихо не забудется; Добром – так вспомни, а лихом – полно; Хорошее (добро) не забывается.* Вместе с тем, встречаются также и пословицы, указывающие, что плохое следует убирать из своей памяти: *Дружбу помни, а зло забывая; Не будь злопамятен; Не попомни зла; Не держи сердца.*

Оценочно нейтральной ядерной семе 3 'события, ситуации' соответствует также периферийная сема 10 'то, что известно, проверено, надежно, ценно', обладающая положительными коннотациями. Связь между данными семами обусловливается тем, что познание, проверка, оценка чего-либо производятся на основе конкретных событий, дел и ситуаций в прошлом. Чаще всего данную связку сем можно встретить в пословицах о дружбе: *Старый друг лучше новых двух; Не изведен – друг, а изведен – два друга; Изведен друг – куль соли вместе съели.* Выражаемая ею идея заключается в том, чтобы сохранять прошлое, доверять проверенному старому, ценить его больше, чем неизвестное новое: *Вешний лед обманчив, а новый друг ненадежен; Друг неиспытанный, что орех нерасколотый; Друг лучше старый, а платье новое; Нового счастья ищи, а старого не теряй; Старая любовь долго помнится; Старая любовь не ржавеет; Своих друзей заводи и отцовских не забывай; Новых друзей заводи, но не забывай и старых.*

Сочетание ядерной семы 3 'события, ситуации' и семы 8 'жизнь' соответствует семе 13 'прошлое как опыт',

которая всегда оценивается положительно независимо от того, какие события прошлого подразумеваются. Связка данных трех сем формирует идею 'прошлое надо ценить за его уроки; человек в настоящем – это совокупность его жизненного опыта и полученных им ранее знаний': *День сегодняшний – ученик вчерашнего; Добрый разум наживешь не сразу; Жить да быть – ума копить; Умнеют не от хохота, а от жизненного опыта; На ошибках учатся; Из ошибки извели пользу.* Опытный человек всегда ценится больше неопытного, а неопытность часто ассоциируется с молодостью: *За одного битого (ученого) двух небитых (неученых) дают (да и то не берут); Старый конь борозды не испортит; Старого воробья на мякине не проведешь; Зелен виноград не вкусен, млад человек не искусен.* Следствием переживания опасных ситуаций является осторожность: *Обжегшись на молоке, будешь дуть и на воду; Пуганая ворона куста боится.* Позитивная программа данной связки сем предписывает человеку оценивать положительно любой опыт, извлекать пользу не только из хорошего, но и из плохого.

Опыт и память могут быть не только индивидуальными, но и коллективными. Второй тип опыта и памяти обычно осмысливается как культура, традиции, устои, ценности, история и т.д. (сема 11 'прошлое как ценность с точки зрения истории и культуры'). С этой точки зрения культуру и историю нации можно было бы определить как коллективный опыт народа, хранящийся в его коллективной памяти. Прошлое в таком понимании имеет абсолютную ценность, выступает ориентиром для осмысления жизни в настоящем и подлежит сохранению. Пословицы, заключающие в себе эту идею прошлого, предписывают жить по традиции, придерживаясь устоявшихся норм: *Жили деды так, и мы проживем; Живи по-старому, а говори по-новому; Давность – не малый свидетель (не старый свидетель); Всегда новизна, да редко – правизна.* Кроме того, сюда же относится идея, что все новое – это повторение старого: *Старое по-старому, а вновь – ничего; Старая песня на новый лад; Все новое – это хорошо забытое старое.*

Ценностная абсолютизация прошлого является причиной его идеализации, в результате которой прошлое представляется как «золотой век», счастливое, обильное время. Так появляется идея 'раньше было лучше, настоящее и будущее хуже прошлого', отраженная в таких пословицах, как *Деды наши жили – мед, пиво пивали, а внуки живут – и хлеба не жуют; Было времечко – ела кума семечки, а теперь и толкут, да не дают; Бывали у вороны большие хоромы, а ныне и кола нет; Деды не знали беды, да внуки набрались муки.*

Наконец, интересным нам представляется тот факт, что в пословицах человек способен выступать пассивным наблюдателем происходящих событий. Пословицы *Что было, видели деды, что будет, увидят внуки; Что было, то видели, что будет – увидим; Поживём – увидим* в чистом виде реализуют ядерную сему 3 'события, ситуации'; они эмоционально нейтральны и безоценочны.

Подводя итог анализу русских паремий о прошлом, необходимо отметить двойственность, при-

сущую отношению русского человека к прошлому. Так, если под прошлым понимается нечто **старое(–), устаревшее(–), отрицательно оцениваемые события и поступки(–)**, то такое прошлое оторвано от настоящего, его значение, по сравнению со значением настоящего и будущего, нивелируется, человек утрачивает связь с ним. С этих позиций положительно оценивается способность освободиться от него, и человек каждый раз будто бы начинает жить заново. Возникает идея, что все в мире со временем обесценивается, устареет. В зависимости от того, какая связка сем актуализируется, определяются поведенческие нормы:

- не упускать возможности, не опаздывать, делать все своевременно (сема 4(+) сема 15(–));

- забыть прошлое, не говорить о прошлом, не вспоминать прошлое, не руководствоваться прошлым, избавиться от прошлого (сема 4(+) сема 5(–));

- принять прошлое и отказаться от попыток исправить его или изменить (сема 4(+) сема 5(0));

- помнить негативные события, плохие поступки, зло, но не вспоминать вслух, т.е. не актуализировать с точки зрения настоящего момента (сема 4(+) сема 7(+) сема 9(–)).

Если под прошлым понимается нечто **старое(+)**, то такое прошлое связано с настоящим посредством сохранения его в памяти в виде личного или коллективного опыта и оценивается положительно. Оно проверено и надежно, поэтому ему доверяют больше, чем настоящему (новому и неизвестному). *Старое(+)* как синоним прошлого реализует себя в трех значениях: 'проверенный, надежный', 'имеющий опыт, знания, умения, мудрость', 'ценный с точки зрения истории и культуры'. В зависимости от того, какая связка сем актуализируется, определяются поведенческие нормы:

- говорить о событиях, оцениваемых позитивно (сема 4(+) сема 7(+) сема 3(+));

- сохранять прошлое, доверять проверенному старому, ценить его больше, чем неизвестное новое (сема 3(+) сема 10(+));

- оценивать положительно любой опыт, извлекать пользу не только из хорошего, но и из плохого (сема 3(+) сема 8(+) сема 13(+));

- жить по традиции, придерживаясь устоявшихся норм (сема 11(+)).

Заключение

Проведенный нами анализ концепта «прошлое» в русской языковой картине мира, в основу которого был положен комплекс методов (анализ словарных дефиниций, построение образно-семантического поля на основе синонимов и сочетаемости ключевого слова, анализ фразеологизмов, анализ паремий) и данные словарей разных типов, позволил выделить в семантической структуре прошлого 18 сем и представить их в виде поля, состоящего из ядерной и периферийной областей. В своем исследовании мы исходили из идеи, что лингвокультурология в процессе изучения проявлений культуры в языке должна быть нацелен-

ной в первую очередь на обнаружение и описание ее ценностных компонентов, которые мы вслед за О.А. Корниловым разделяем на эмоциональные оценки и поведенческие нормы.

Подход, при котором культурный концепт последовательно описывается на сенсорно-рецептивном, логико-понятийном, эмоционально-оценочном и ценностно-нравственном уровнях, привел нас к выводу, что прошлое в русской языковой картине мира представляет собой двухполюсную зону с двумя группами противопоставленных друг другу оценок и поведенческих прескрипций: прошлое как нечто *старое(-)*, *устаревшее(-)* и прошлое как нечто *старое(+)*.

В первом случае человек стремится разорвать связь настоящего с прошлым, представляет его тем, от чего необходимо освободиться; такому прошлому соответствуют прескрипции «забыть прошлое», «не руководствоваться прошлым», «принять прошлое», «не пытаться изменить прошлое», «не говорить о прошлом» и т.д.

Во втором случае прошлое связано с настоящим, заключает в себе то, что ценно, проверено временем,

надежно. Поэтому поведенческие нормы предписывают говорить, вспоминать о прошлом, сохранять его и доверять ему, ценить любой тип опыта, жить, ориентируясь на традиции и культуру своего народа.

Культурный концепт «прошлое» был рассмотрен в настоящем исследовании не в рамках концепта «время», а в качестве самостоятельного компонента национальной языковой картины мира, при этом правомерность такого подхода была подтверждена тем, что в концепте «прошлое» мы обнаружили как семы, связанные с идеей времени (например, сема 2 'время', сема 6 'период существования кого-, чего-л.', сема 8 'жизнь'), так и нетемпоральные семы (например, сема 9 'плохие или неоднозначные, с точки зрения общества, поступки человека', сема 11 'прошлое как ценность с точки зрения истории и культуры', сема 16 'то, что вызывает сомнение, нуждается в проверке, может быть сфальсифицировано, скрыто', сема 17 'то, с чем сознательно обрывают связь, от чего отказываются, отрекаются', сема 19 'то, что человек непосредственно наблюдал'), обеспечивающие концепту самостоятельную культурную ценность.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Оба в значении «историческая эпоха, предшествующая настоящему и отделенная от него другой эпохой или эпохами» [13. С. 1105].

² Аналогами в словаре [13] называются «слова, значения которых существенно пересекаются с общим значением данного ряда синонимов, хотя и не достигают той степени близости к нему, которая конституирует собственно синонимию» [13. С. XX].

³ В значении 'в прошлом, позади' [16].

⁴ В значении 'в прошлом' [16].

⁵ В значении 'лучшее время в чьей-либо жизни' [17].

⁶ В значении 'многое знать, испытать, пережить в жизни' [17].

⁷ Приведение всех выявленных нами фразеологических единиц представляется невозможным в силу ограниченного объема статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология : курс лекций. М. : ИТДГК «Гнозис», 2002. 284 с.
2. Чернова О.Е. Методика концептуального анализа в системе филологической подготовки студентов вуза (на примере концепта «горе») // Гуманитарно-педагогические исследования. Магнитогорск : МГТУ им. Г.И. Носова, 2018. Т. 2, № 1. С. 37–45.
3. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. М. : ЧеРо, 2003. 349 с.
4. Михеева Л.Н. Время в русской языковой картине мира. Иванов : Иванов. гос. ун-т, 2003. 252 с.
5. Баруздина С.А. Лингвокультурный концепт «Время» в метафорических репрезентациях (на материале немецкого языка) : дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2008. 188 с.
6. Обухова Т.А. Вербализация концепта «время» во французском и русском языках: лингвокультурный аспект: на материале лексических единиц и свободных словосочетаний : дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2011. 175 с.
7. Шербина В.Е. Концепт «время» во фразеологии немецкого и русского языков : дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2006. 209 с.
8. Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Союмонов; пер. с англ. М. : Политиздат, 1992. 543 с.
9. Лебедько М.Г. Время как когнитивная доминанта культуры. Сопоставление русской и американской концептосфер. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. 240 с.
10. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 331 с.
11. Большой академический словарь русского языка / под ред. А.С. Герда. М.; СПб. : Наука, 2012. Т. 21. 630 с.
12. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. URL: <https://slovar.cc/rus/efremova-tolk/265697.html>
13. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е изд., испр. и доп. / авт. словар. ст.: В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Е.Э. Бабаева, О.Ю. Богуславская, И.В. Галактионова, М.Я. Гловинская, С.А. Григорьева, Б.Л. Иомдин, Т.В. Крылова, И.Б. Левонтина, А.В. Птенцова, А.В. Санников, Е.В. Урысон; под общ. рук. акад. Ю.Д. Апресяна. М. : Языки славянской культуры, 2003. 1488 с.
14. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка : практический справочник: Ок. 11 000 синоним. рядов. 11-е изд., перераб. и доп. М. : Рус. яз., 2001. 568 с. (Библиотека словарей рус. яз.).
15. Словарь глагольной сочетаемости непредметных имен. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/verbal-compatibility/fc/slovar-207-11.htm#zag-4657>
16. Фразеологический словарь русского языка / сост. Е.Н. Телия. 2006. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-dictionary/index.htm>
17. Фразеологический словарь русского литературного языка : около 13 000 фразеологических единиц / А.И. Федоров. 3-е изд., испр. М. : АСТ; Астрель, 2008. 878 с.
18. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. 7-е изд., стереотип. М. : Рус. яз., 2000. 544 с. (Б-ка словарей рус. яз.).
19. Зимин В.И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. 736 с. (Настольные словари русского языка).

Статья представлена научной редакцией «Филология» 2 декабря 2020 г.

The Concept “Past” in the Russian Language Picture of the World

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 464, 42–50.

DOI: 10.17223/15617793/464/5

Alexandr S. Mamontov, Pushkin State Russian Language Institute (Moscow, Russian Federation). E-mail: as-mamontov2@yandex.ru

Arina G. Zhukova, Pushkin State Russian Language Institute (Moscow, Russian Federation). E-mail: agzhukova@pushkin.institute

Alexandra G. Stolyarova, Pushkin State Russian Language Institute (Moscow, Russian Federation). E-mail: aleks-stolyarova@yandex.ru

Keywords: Russian language picture of world; concept “past”; conceptual analysis; everyday consciousness; value component of concept; behavioral norms.

The article analyzes the concept “past” as a component of the Russian language picture of the world. The authors make a comprehensive conceptual description of the past based on the three-part model of the concept according to V.I. Karasik – “image, concept, value”. Addressing this topic is due to the lack of a linguocultural description of the concept of the past in Russian science, as well as the need to expand the fund of conceptual descriptions of the components of Russian linguistic culture. The aim of the research is a comprehensive description of the concept of the past focused on identifying its value characteristics, which corresponds to the linguistic cultural direction, within which culture can be understood as a set of meanings, values and norms. The research methodology is based on the structure of everyday consciousness described by O.A. Kornilov and includes an analysis of sensory-receptive, logical-conceptual, emotional-evaluative and value-moral components of the concept. The procedures of conceptual analysis include the analysis of dictionary definitions of the keyword, the construction of a figurative semantic field based on synonyms and compatibility, the analysis of associations, the analysis of phraseological units, the analysis of proverbs and sayings. The main sources of the research are explanatory dictionaries of the Russian language edited by D.N. Ushakov, A.S. Gerd and T.F. Efremova, *New Explanatory Dictionary of Russian Synonyms* edited by Yu.D. Apresyan, dictionaries of synonyms edited by Z.E. Aleksandrova, *Associative Thesaurus of the Modern Russian Language* edited by Yu.N. Karaulov, phraseological dictionaries of the Russian language edited by E.N. Teliya and A.I. Fyodorov, dictionaries of proverbs and sayings edited by V.I. Zimin and V.P. Zhukov. The main results of the study are related to the modeling of the field structure of the conceptual field “past” with the identification of its neutral core, perinuclear and connotatively marked periphery. The final stage of the analysis suggests that the value component of the concept “past” is a bipolar zone, within which two mutually exclusive groups of behavioral norms coexist, reflecting the two value centers of the concept.

REFERENCES

1. Krasnykh, V.V. (2002) *Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya: kurs lektsiy* [Ethnopsycholinguistics and cultural linguistics: Lectures]. Moscow: ITDGG “Gnozis”.
2. Chernova, O.E. (2018) Metodika kontseptual'nogo analiza v sisteme filologicheskoy podgotovki studentov vuza (na primere kontsepta “gore”) [Methodology of conceptual analysis in the system of philological training of university students (on the example of the concept “grief”)]. *Humanitarno-pedagogicheskie issledovaniya – Humanitarian and Pedagogical Research*. 2 (1). pp. 37–45.
3. Kornilov, O.A. (2003) *Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye natsional'nykh mentalitetov* [Language pictures of the world as derivatives of national mentality]. 2nd ed. Moscow: CheRo.
4. Mikheeva, L.N. (2003) *Vremya v russkoy yazykovoy kartine mira* [Time in the Russian language picture of the world]. Ivanovo: Ivanovo State University.
5. Baruzdina, S.A. (2008) *Lingvokul'turnyy kontsept “Vremya” v metaficheskikh reprezentatsiyakh (na materiale nemetskogo yazyka)* [Linguocultural concept “Time” in metaphorical representations (based on the German language)]. Philology Cand. Diss. Smolensk.
6. Obukhova, T.A. (2011) *Verbalizatsiya kontsepta “vremya” vo frantsuzskom i russkom yazykakh: lingvokul'turnyy aspekt: na materiale leksicheskikh edinit i svobodnykh slovosochetaniy* [The concept “time” in the phraseology of the German and Russian languages]. Philology Cand. Diss. Chelyabinsk.
7. Shcherbina, V.E. (2006) *Kontsept “vremya” vo frazeologii nemetskogo i russkogo yazykov* [Concept “time” in German and Russian phraseology]. Philology Cand. Diss. Ufa.
8. Sorokin, P.A. (1992) *Chelovek, tsivilizatsiya, obshchestvo* [Man, civilization, society]. Translated from English. Moscow: Politizdat.
9. Lebed'ko, M.G. (2002) *Vremya kak kognitivnaya dominantna kul'tury. Sopostavlenie russkoy i amerikanskoy kontseptosfer* [Time as a cognitive dominant of culture. Comparison of the Russian and American conceptual spheres]. Vladivostok: Far Eastern State University.
10. Karasik, V.I. (2002) *Yazykovy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: person, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena.
11. Gerd, A.S. (ed.) (2012) *Bol'shoy akademicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Big academic dictionary of the Russian language]. Vol. 21. Moscow; Saint Petersburg: Nauka.
12. Efremova, T.F. (2012) *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy* [New dictionary of the Russian language: Explanatory and derivational]. [Online] Available from: <https://slovar.cc/rus/efremova-tolk/265697.html>.
13. Apresyan, V.Yu. et al. (2003) *Novyy ob'yasnitel'nyy slovar' sinonimov russkogo yazyka* [New explanatory dictionary of Russian synonyms]. 2nd ed. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
14. Aleksandrova, Z.E. (2001) *Slovar' sinonimov russkogo yazyka: prakticheskiy spravochnik: Ok. 11 000 sinonim. ryadov* [Dictionary of synonyms of the Russian language: a practical guide: about 11,000 synonym groups]. 11th ed. Moscow: Rus. yaz.
15. Biryuk, O.L., Gusev, V.Yu. & Kalinina, E.Yu. (2008) *Slovar' glagol'noy sochetaemosti nepredmetnykh imen* [Dictionary of verb collocations of non-objective nouns]. [Online] Available from: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/verbal-compatibility/fc/slovar-207-11.htm#zag-4657>.
16. Teliya, E.N. (2006) *Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Phraseological dictionary of the Russian language]. [Online] Available from: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-dictionary/index.htm>.
17. Fedorov, A.I. (2008) *Frazeologicheskiy slovar' russkogo literaturnogo yazyka: okolo 13 000 frazeologicheskikh edinit* [Phraseological dictionary of the Russian literary language: about 13,000 phraseological units]. 3rd ed. Moscow: AST; Astrel'.
18. Zhukov, V.P. (2000) *Slovar' russkikh poslovits i pogovorok* [Dictionary of Russian proverbs and sayings]. 7th ed. Moscow: Rus. yaz.
19. Zimin, V.I. (2016) *Slovar'-tezaurus russkikh poslovits, pogovorok i metkikh vyrazheniy* [The thesaurus dictionary of Russian proverbs, sayings and apt expressions]. Moscow: AST-PRESS KNIGA.

Received: 02 December 2020